

Нейроэтиологическая поэма

(лирическое послесловие)

В свое время создатель биологии целенаправленной активности Н. А. Бернштейн задался вопросом, чем классическая наука отличается от неклассической науки, классический способ мышления — от неклассического. Размышляя над этим, он заметил, что неклассическая наука считает ключевым вопрос о том, *зачем* или *для чего* происходит то или иное явление. Классическая же наука прежде всего отвечает на вопросы, *почему* происходит явление и *как*, за счет каких механизмов оно происходит. Это противопоставление в полной мере относится и к новой парадигме пострефлекторной биологии, которую, идя по стопам своего учителя — эволюциониста Хачатура Сергеевича Коштоянца, конструирует шаг за шагом в многолетнем цикле работ биолог и поэт Дмитрий Сахаров. Радостно сознавать, что вместе с ним эти идеи разрабатывают его ученики, среди которых заметное место занимает соавтор книги «Пострефлекторная нейробиология поведения» Варвара Дьяконова.

Если взглянуться, можно найти переклички с пострефлекторной нейробиологией, с проходящей через всю книгу идеей парадигматического сдвига от рефлекторной биологии к биологии эндогенной активности и нейроэтиологии в поэтическом творчестве Дмитрия Антоновича Сухарева (Сахарова). В своих стихах он то и дело обращается к мысли о необходимости преодолеть разрыв между душой и телом. Не будем голословными:

У души моей вот-вот
Загремят раздоры с телом,
Намекнула между делом
Душа телу на развод.

Разойдутся, разведутся —
Тело вниз, душа наверх,
А я, бедный, куда денусь,
С кем останься мне навек?

По большому счету, весь цикл исследований Дмитрия Сахарова посвящен поискам смысла эндогенной активности, ответу на вопрос «зачем», ради чего разворачивается поведение живых систем. И тогда, смеем заявить, не только «поэзия есть обнажение смысла», но и пострефлекторная нейробиология представляет собой обнажение смысла самых различных форм поведения, генерации разнообразия в мире неопределенности и сложности.

Одним из излюбленных героев поэтического творчества Сухарева-Сахарова является Рене Декарт. Но, читая эту книгу, так и хочется сказать, что за теоретическим подходом Сахарова к пониманию мозга как генератора активности, за его критикой упрощенных бихевиористских схем проступает идеология другого героя Нового времени — Бенедикта Спинозы. Ведь именно Спинозе принадлежит идея о спонтанности *causa sui*. Если через оптику идей Спинозы о спонтанной активности, о субстанции как причине самой себя взглянуть на смысл пострефлекторной физиологии, то можно утверждать: *мозг есть causa sui*, мозг есть причина самого себя. Выражая подобную мысль, мы четко видим, что в дуэли между рефлекторным, детерминистским пониманием поведения и пониманием целенаправленного поведения как причины самого себя, в дуэли между Декартом и Спинозой Дмитрий Сахаров стоит на позициях Спинозы, а не Декарта. И в этом он отличается от тех исследователей, которые простирают линию рефлекторной трактовки поведения в контексте классической физиологии (см., напр.: П. К. Анохин От Декарта до Павлова. М.: Медгиз, 1945).

В предисловии к этой книге ее авторы вводят своего рода неологизм, говоря о необходимости преодоления «когнитивного сnobизма», а также о риске слепоты к отечественным школам эволюционной физиологии. И действительно, в силу нормального познавательного эгоцентризма нейробиологи, генетики, психологи и когнитивисты частенько преисполнены различного рода сnobизма по отношению друг к другу: биологического, физиологического, информационного и так далее. Подобные установки приводят к тому, что исследователи превращаются в пограничников, свято охраняющих территории своих наук. Предлагаемая вашему вниманию книга — это книга-мост, которая помогает не только разгадать загадки нейронных сетей, генерирующих моторную активность, но и сконструировать интеллектуальные и социальные сети между представителями разных наук о мозге, поведении, человеке, свободе и душе. Как сказал поэт Сухарев,

Но душа-то всё же есть!
Вам придется это съесть.

Александр Асмолов,
заслуженный профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова